

Леонид Антонович МАЦУЛЕВИЧ

(1886—1959)

22 мая 1959 г. скоропостижно скончался крупнейший советский историк византийского прикладного искусства, член-корреспондент Академии наук Грузинской ССР, доктор искусствоведения Леонид Антонович Мацулевич.

Л. А. Мацулевич родился 7 ноября 1886 г. в Петербурге, в 1905 г. он окончил гимназию, а в 1912 г. историко-филологический факультет Петербургского университета и был оставлен при университете. Учителями Л. А. Мацулевича были крупнейшие специалисты в области древнерусского и византийского искусства — Н. П. Кондаков и Д. В. Айналов. У них он научился подлинно историческому подходу к памятникам, без тени дилетантизма и эстетства, которые были присущи в ту пору некоторым деятелям в области истории искусства. Л. А. Мацулевич принадлежал к блестящей плеяде старших учеников

Д. В. Айналова. От своего учителя он воспринял умение анализировать художественную специфику произведений искусства.

Первые работы Л. А. Мацулевича (1910—1914 гг.) были посвящены искусству древнего Новгорода. В эти же годы он впервые заинтересовался и средневековыми памятниками Грузии. Наиболее значительным исследованием этого периода является его не утратившая своего значения и до сих пор работа „Церковь Успения Пресвятой Богородицы в с. Волотове близ Новгорода“ (СПб., 1912).

По возвращении из армии Л. А. Мацулевич с 1918 г. начал работать в Русском Музее, а с 1919 г. в Эрмитаже, которому и отдал значительную часть своей жизни (до 1949 г.).

Здесь он стал вести большую организационную работу по собиранию и исследованию византийских памятников, по организации одной из первых в мире выставок византийского искусства. Открытая в 1927 г., эта выставка, отражавшая наряду с собственно византийскими памятниками коптские собрания Эрмитажа и археологические коллекции Северного Причерноморья, явилась результатом большой научной работы, проведенной коллективом сотрудников под руководством Л. А. Мацулевича. Основные идеи выставки изложены в изданном в 1929 г. кратком путеводителе по византийской выставке.

Его собственное внимание привлекали отдельные памятники слоновой кости, эмали и скульптуры, но прежде всего замечательные образцы византийской торевтики IV—VII вв. Особо велико значение его работы „Серебряная чаша из Керчи“ (Л., 1926). Здесь Л. А. Мацулевич дал образец монографического исследования памятника, безоговорочно устанавливая его подлинность на основании всестороннего изучения; тщательный анализ техники, привлечение широкого круга аналогий, восстановление археологического комплекса, блестящий художественный анализ позволили автору не только уверенно датировать этот знаменитый предмет IV веком (а не VI, как полагали ранее многие ученые) и определить, что на памятнике изображен Константин II (а не Юстиниан), но и поставить проблему о специфике его стиля. Впервые им здесь был поставлен вопрос о путях развития искусства в этот переломный период, о становлении средневекового стиля. „Серебряная чаша из Керчи“ явилась как бы прелюдией к его капитальному исследованию „Byzantinische Antike“ (Berlin—Leipzig, 1929).

Крупнейшее в мире эрмитажное собрание ранневизантийских серебряных изделий (значительно обогатившееся после революции) интересовало в свое время и замечательного русского ученого Я. И. Смирнова. Он первый обратил внимание на технику изготовления этих вещей в связи с вопросом о клеймении серебра. Л. А. Мацулевич не только продолжил детальнейшее исследование вопроса о возможности датировать византийскую торевтику с помощью клейм. Он первый убедительно отверг самую возможность изготовления всех этих предметов (в большинстве своем с сюжетами из античной мифологии), в том числе и тех, которые не имеют клейм во II—III вв. и на основании художественного анализа обосновал их датировку VI—VII вв.

Прослеживая „варварское“ художественное мировоззрение, „варварское понимание“ художественной формы (ук. соч., стр. 140), он указывает на тот отпечаток, который наложили „художественные течения, шедшие в Средиземноморье из северного мира варваров, как и из восточного, ... на эллинистические основы византийского искусства“ (там же). Тезис Л. А. Мацулевича о том, что „Византийский Антик“ нельзя понимать как дегенерацию античности, как качествен-

ное падение античного искусства“, его утверждение, что „мы имеем дело „с новым, скрещенным — средневековым — искусством, являющимся свидетелем и выразителем новых отношений, сложившихся в Средиземноморье“ (там же), имеет огромное значение для марксистского понимания искусства рассматриваемого периода.

„Byzantinische Antike“ прочно вошло в арсенал не только советской, но и всей мировой науки. Последующие работы Л. А. Мацулевича: „Argenterie Byzantine en Russie“ („Orient et Byzance“, V. Paris, 1932), „Погребение варварского князя в Восточной Европе“ (М.-Л., 1936), „Византийский Антик и Прикамье“ (МИА, 1. М.-Л., 1940), наконец, его посмертная статья „Войсковой знак V в.“ (ВВ, XVI. 1959) — дополнили этот труд и укрепили основные его выводы.

В последующие годы Л. А. Мацулевич все больше стал интересоваться проблемами материальной культуры и искусства „варварского мира“, в частности готов и сарматов. Его труды в этой области получили лишь частичное отражение в печати.

С 1928 по 1941 г. (с перерывами) Л. А. Мацулевич работал в Институте истории материальной культуры АН СССР, а в годы Великой Отечественной войны — в Ташкенте, в Институте истории и археологии Академии наук Узбекской ССР. В 1946 г. он был избран членом-корреспондентом Академии наук Грузинской ССР. Последние годы своей жизни Л. А. Мацулевич занимался главным образом исследованием позднеантичных и раннесредневековых памятников Грузии. В 1957 г. им была сдана в печать большая монография, посвященная исследованию мозаичного пола, обнаруженного при раскопках храма в Пицунде (Бичвинте).

Помимо научно-исследовательской и музейной работы, Л. А. Мацулевич вел и большую педагогическую работу. С 1918 по 1922 г. он преподавал в Институте истории искусств, а с 1939 по 1952 г. (с перерывом во время войны) — в ЛГУ. Среди его учеников (не только в Советском Союзе, но и за рубежом) немало специалистов в области древнерусского и византийского искусства, археологов и музейных работников. Дело их чести продолжить работу учителя, горячо любившего молодежь, жизнь, науку и искусство.

А. В. Банк

СПИСОК ТРУДОВ Л. А. МАЦУЛЕВИЧА

1910 г.

Храмы Детинца на неизданном плане Новгорода XVII в. „Сборник Новгородского общ-ва любителей древности“, вып. III. Новгород, 1910.

1911 г.

Знаменский собор в Новгороде. „Сборник Новгородского общ-ва любителей древности“, вып. V. Новгород, 1911.

1912 г.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы в с. Володове близ Новгорода. „Памятники древнерусского искусства“, вып. IV. СПб., 1912.

1914 г.

О росписи церкви в селе Зарама. „Труды Всероссийского съезда художников“, декабрь 1911—январь 1912 г., т. I. Петроград, 1914.

О времени разрушения Борисоглебской церкви в Новгородском Детинце. „Новгородская церковная старина. Труды новгородского церковно-археологического общества“, т. I. Новгород, 1914.